

НЕАДЕКВАТНАЯ ГЛАГОЛЬНАЯ АНАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Дмитрий Анатольевич КИСЕЛЁВ

Доктор филологических наук (DSc)

Доцент кафедры французского языка и литературы

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Самарканд, Узбекистан

ФРАНЦУЗ ТИЛИДАГИ НОАДЕКВАТ ФЕЪЛЛИ АНАФОРА: ТАРКИБИЙ ВА ФУНКЦИОНАЛ ЖИҶАТЛАРИ

Дмитрий Анатольевич КИСЕЛЁВ

Филология фанлари доктори (DSc)

Француз тили ва адабиёти кафедраси доценти

Самарқанд давлат чет тиллар институти

Самарқанд, Ўзбекистон

INADEQUATE VERBAL ANAPHORA IN FRENCH: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ASPECTS

Dmitriy Anatolevich KISELYOV

Doctor of Science in Philology,

Associate Professor of the Department of French Language and Literature

Samarkand State Institute of Foreign Languages

Samarkand, Uzbekistan dkisselev@inbox.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.133.1

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования):

Киселёв Д.А. Неадекватная глагольная анафора во французском языке: структурный и функциональный аспекты // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2021. — № 3 (38). — С. 7-19.

<https://doi.org/10.36078/1624427700>

Received: May 02, 2021

Accepted: June 17, 2021

Published: June 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье на примере французского языка рассматривается один из видов репрезентации — неадекватная глагольная анафора, которая подразумевает несовпадение семантического объема репрезентируемого глагола (референта) и глагола-репрезентанта. Материалом исследования послужили тексты из произведений художественной литературы и публицистических изданий. В силу ряда обстоятельств глагольная анафора, в отличие от субстантивной анафоры, изучена гораздо меньше. Однако глагольная анафора наравне с субстантивной является важным средством обеспечения связности текста, что определяет необходимость ее изучения как с формальной, так и функциональной точек зрения. В рамках проведенного исследования выявлены глаголы французского языка, регулярно используемые для неадекватной репрезентации, и выработаны принципы их классификации, которые отражают характер семантических отношений между референтом и анафорическим глаголом. Детальный анализ условий употребления глаголов-репрезентантов в различных контекстах позволил прийти к выводу о необходимости пересмотра традиционного толкования причин возникновения глагольной репрезентации как разновидности повторения или речевой экономии. Рассмотрение глагольной анафоры в свете теорий речевой (дискурсивной) памяти и дискурсивного фокуса позволило определить ее как средство актуализации и дискурсивного маркирования дискурсивной значимой информации.

Ключевые слова: глагольная репрезентация; глагольная анафора; референт; модальность; фаза действия; текст; дискурс; дискурсивная память; дискурсивный фокус.

Аннотация. Мақолада француз тили мисолида репрезентация турларидан бири — ифодаланаётган феъл (referent) ва анафорик феъллини семантик ҳажмининг мос келмаслигини назарда тутувчи ноадекват феълли анафора таҳлил қилинди. Тадқиқот материалларини бадиий асарлар ва публицистик материаллардан олинган матнлар ташкил қилади. Маълум сабабларга кўра субстантив анафорадан фаркли равишда феълли анафора анча кам ўрганилган. Бироқ феълли, яъни вербал анафора, субстантив анафора билан биргаликда матн изчиллигини таъминловчи муҳим восита саналади. Мазкур ҳол уни шаклан ва функционал нуктаи назардан ўрганиш зарурлигини белгилайди. Олиб борилган тадқиқотлар доирасида француз тилининг ноадекват репрезентация учун мунтазам кўлланилган феъллар аниқланиб, референт ва анафорик феъл ўртасидаги семантик муносабатларнинг табиатини акс эттирувчи тасниф тамойиллари ишлаб чиқилди. Анафорик феълларининг турли контекстларда ишлатилиш шартларининг батафсил таҳлили вербал репрезентация сабабларининг аънанавий талқинини такрор ёки нутқ иқтисодининг бир тури сифатида қайта кўриб чиқиш зарур, деган хулосага олиб келди. Вербал анафорани нутқий (дискурсив) хотира ва дискурсив фокус назариялари асосида таҳлил қилиш уни дискурсив мазмунли ахборотни актуаллаштириш ва дискурсив белгилаш воситаси сифатида аниқлаш имконини берди.

Калит сўзлар: вербал репрезентация; феълли анафора; референт; модаллик; ҳаракат босқичи; матн; гап; дискурсив хотира; дискурсив фокус.

Annotation. In the article, one of the types of representation — an inadequate verbal anaphora, which implies a mismatch of the semantic volume of the represented verb (referent) and the representative verb, is being investigated on the example of the French language. The material of the study is taken from texts of fiction works. Due to several circumstances, the verbal anaphora, in contrast to the substantive one, is being much less studied. However, the verbal anaphora, along with the substantive one, is one of important means of ensuring the coherence of the text, which determines the need to study it, both from the formal and functional points of view. Within the framework of the conducted research, the verbs of the French language that are regularly used for inadequate representation have been identified, and the principles of their classification, which reflects the nature of the semantic relations between the referent and the anaphoric verb, have been developed as well. A detailed analysis of the conditions for the use of representative verbs in various contexts brings to the conclusion that it is necessary to revise the traditional interpretation of the causes of verbal representation as a kind of repetition or speech economy. The analysis of the verbal anaphora in the light of the theories of speech (discursive) memory and discursive focus made it possible to define it as a means of actualization and discursive marking of discursive meaningful information.

Keywords: verbal representation; verbal anaphora; referent; modality; action phase; text; discourse; discursive memory; discursive focus.

Введение. Вопрос глагольной репрезентации становился объектом самостоятельного лингвистического рассмотрения реже, чем репрезентация существительного (1, 140; 2, 4). При этом, материалом для изучения часто становились языки аналитического типа, в первую очередь относящиеся к германской семье языков (2). Специальных исследований глагольной репрезентации во французском языке сравнительно мало, и зачастую они носят сопоставительный характер, например (11; 12). В этой связи особого внимания заслуживает ряд работ Т. В. Куприной (5; 6), которая одна из первых предприняла попытку системно представить феномен глагольной анафоры во французском языке. Мы также обращались к феномену анафорических глаголов французского языка, причем как со структурно-системной, так и с функциональной точек зрения (3; 4).

Глагольная анафора, являясь частной формой реализации анафорической функции, обладает рядом специфических черт, которые находят свое отражение на уровне семантики, морфологии и синтаксиса (2, 8). Это своеобразие выражается как на универсальном, так и на частном уровне — глагольная анафора во французском языке выражает не только общие свойства анафоры, но и специфические, характерные для языков аналитического типа, а также обладает особенностями, присущими исключительно французскому языку.

Основная часть. В данном разделе работы мы рассматриваем второй тип анафорических глаголов французского языка, которые наряду с репрезентацией глагола, вербализующего то или иное действие, передают дополнительные категориальные оттенки этого действия, например модальность, фазу реализации действия и др. (6, 45). Описываемый вид глагольной репрезентации мы противопоставляем адекватной анафоре, при которой семантический объем репрезентируемого глагола сохраняется целиком и представляется в обобщенном виде (12, 80). Некоторые исследователи, в частности Т. В. Куприна, при обозначении данных явлений используют термины "абстрактная репрезентация", при которой семантический объем репрезентируемого неизменен, и "конкретно-категориальная репрезентация", при которой происходят изменения семантического объема, его уточнение (5, 15). В данном случае мы находим более точной терминологию, принятую у французских исследователей — "anaphore fidèle/infidèle", соответственно на русском "адекватная/неадекватная анафора". На наш взгляд, эти термины более точно отражают сущность репрезентации и характер происходящих изменений.

В случаях неадекватной анафоры глаголы-репрезентанты не только сохраняют семантику репрезентируемого глагола, но и акцентируют внимание на фазе действия, его модальных характеристиках, отношении к нему. Анализ текстового материала позволил определить, что в рамках неадекватной глагольной анафоры глагол-репрезентант может выражать следующие категориальные аспекты действия: а) осуществимость; б) идентичность; в) отношение к нему участников коммуникации; г) фазис и д) модальность действия.

По аналогии с адекватной глагольной анафорой, с функциональной, прагматической точки зрения, неадекватная глагольная анафора также является признаком того, что анафоризируемый глагол выражает действие, имеющее несомненную

значимость в рамках данного сегмента дискурса и находящееся в дискурсивном фокусе. Соответственно, анафорический глагол является средством поддержания значимости действия в дискурсивной памяти коммуникантов.

Среди глаголов, выражающих значение осуществимости действия, возможно выделить некоторое число глаголов, употребляемых в анафорической функции, такие как *réussir*, *parvenir*, *éviter*. Употребление данных глаголов в качестве репрезентантов следует квалифицировать как неадекватную глагольную репрезентацию, т.к. данные глаголы указывают на вербальное выражение действий, сообщая при этом дополнительное категориальное значение — осуществимость / неосуществимость данного действия, ср.:

Gilles se retourna vers la fenêtre en frissonnant. Quelle belle journée l'attendait, en vérité! Il emmènerait sa sœur faire les courses au village, tout à l'heure, achèterait les journaux, des cigarettes, reviendrait lire sur la terrasse avant de déjeuner, essaierait de *faire la sieste* ensuite sans y **parvenir** (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 53).

В приведенном примере анафорический глагол (y) *parvenir* указывает на действие, вербализованное в том же сегменте текста — *faire la sieste*, сообщая при этом дополнительное значение — его неосуществимость.

Значение идентичности действия, выражаемое глаголом *imiter*, логически сближается с адекватной глагольной анафорой. Однако семантика глагола *imiter* подразумевает не только идентичность одного действия другому, но и подражание, имитацию, ср.:

Son fils, Giacomo Francia, imita si bien son style qu'il est difficile de distinguer l'un de l'autre (Pagnol M. Manon des sources, p. 312).

В силу этого обстоятельства мы не можем в подобном контексте трактовать *imiter* как адекватный глагольный репрезентант, подобный глаголу *faire*, и определяем его как неадекватный глагольный репрезентант, дополнительно выражающий значение идентичности действия, ср.:

Et tout à coup Nathalie *éclata de rire* et Jean aussi. Ils ne pouvaient plus s'arrêter. Par gaieté naturelle et tout en se servant un autre verre, Nicolas les **imita**. Gilles resta seul avec sa respectabilité, humilié et furieux (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 152).

Необходимым условием интерпретации анафорического глагола, как адекватного, так и неадекватного, является, как мы отмечали, наличие в тексте вербального выражения действия. Вместе с тем анализ контекстов употребления анафорических глаголов выявил не исследованные ранее случаи вербального выражения действия посредством отглагольного существительного, ср.:

Le départ à l'approche des combats des leaders politiques et militaires donnèrent un (mauvais) exemple à suivre à la population qui les **imita** (Corpora).

Мы убеждены, что данное обстоятельство, несомненно, заслуживает более пристального внимания и может послужить предметом отдельного исследования.

Аспекты отношений участников коммуникации к тому или иному действию довольно разноплановы. В этом плане выделяют следующие глаголы — *accepter*, *obéir*, *essayer*, *tâcher*, *refuser*, *hésiter*, посредством которых возможно указать на действие, выразив при

этом к нему свое отношение (прямо или опосредованно). Приведем ряд примеров:

— *Tâche de...*, commença Jean, puis il s'arrêta, secoua la tête.

— Je sais, dit Gilles gaiement, tâche de *ne pas la faire souffrir, de la garder telle qu'elle est, de ne pas être égoïste, de te comporter comme un vrai homme*, etc.

— Oui, dit Jean, **tâche** (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 151);

— Voilà, reprit-il avec effort. Je n'ai plus envie de travailler, je n'ai plus envie de bouger. Ma seule envie, c'est de *passer mes journées, seul dans mon lit, les draps sur ma tête*. Je...

— Tu **as essayé**?

— Bien sûr. Mais pas longtemps. J'avais envie de me tuer, le soir à neuf heures (Nothomb A. Le voyage d'hiver, p. 20);

— Le téléphone sonna et il ne bougea pas. Il y avait eu un temps où il bondissait vers le téléphone: c'était l'amour ou la fortune ou l'aventure qui l'appelait, et il en était sûr. Mais maintenant c'était Eloïse qui décrochait. Elle cria de la chambre:

— C'est pour toi. C'est Jean.

Il **hésita** une seconde. Que lui *dire*? (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 26).

Анафорические глаголы сами по себе не называют действия, о котором идет речь, их семантическое содержание уточняется лишь по связи с репрезентируемыми глаголами.

Заслуженным вниманием лингвистов пользуется обособленное существование и функционирование модальных и фазисных глаголов, зачастую объединенных в особую группу, хотя в их терминологической и функциональной трактовке наблюдаются разногласия (8, 212; 13, 10–12).

В определенной дистрибуции — в нашем случае в анафорической функции — глаголы этого типа могут быть репрезентантами глагольного комплекса, так как они способны сообщать фазисные и модальные изменения действия, не называя его, ср.:

— Tu devrais *dresser* une liste de ses amis.

— **J'ai commencé**.

— **Continue** (Simenon G. Maigret se fâche, p. 75).

Фазисные глаголы в анафорической функции широко употребляются как в устной, так и в письменной речи. Они не только сохраняют всю содержательную сторону репрезентируемого действия, но и выражают дополнительные оттенки значения — фазу действия, иногда ее результат и т. п.

Прежде чем приступить к анализу примеров анафорического употребления фазисных глаголов, необходимо уточнить, какие фазы действия существуют и при помощи каких глаголов они выражаются во французском языке.

Исследованию различных фаз реализации действия, на материале различных языков, посвящены многие исследования. Анализ исследований и принципов классификации фазисных глаголов (10) позволяет нам сгруппировать фазисные глаголы французского языка следующим образом: начало действия, продолжение действия и окончание действия, с выделением ядра и периферии внутри каждой группы. Некоторые исследователи, например (7, 67; 10, 27), различают 5 фаз действия, из которых 3 —

начальная (phase initiale), срединная (médiane) и конечная (finale) — считаются конститутивными и относятся к внутренней характеристике действия, а 2 — подготовительная (préparatoire) и результирующая (résultante) — считаются периферийными и относятся к внешней характеристике действия.

Соотнесение составленной нами номенклатуры фазисных глаголов французского языка с текстом позволило определить круг фазисных глаголов, регулярно употребляемых в анафорической функции. Так, *commencer* выступает в качестве репрезентанта, указывая на начальную фазу действия; на продолжение действия указывают анафорические глаголы *reprendre, continuer, poursuivre, y aller, durer*; глаголы *finir, cesser, (s')arrêter* репрезентируют глаголы, указывая на окончание (прерывание) действия.

Посредством анафорического глагола возможно указать на фазис действия, не называя само действие, которое вербализуется посредством репрезентируемого глагола, ср.:

Ma tranquillité reposait sur cette idée stupide qu'ils se connaissaient depuis quinze ans et que s'ils avaient dû *s'aimer*, ils **auraient commencé** plus tôt (Sagan F. Bonjour tristesse, p. 41);

Le lendemain matin, je me retrouvai devant une phrase de Bergson: il me fallut quelques minutes pour la *comprendre*. Je me répétais cette phrase, doucement d'abord pour ne pas m'énerver, puis à haute voix. Je me pris la tête dans les mains et la regardai avec attention. Enfin je la compris et je me sentis froide, aussi impuissante qu'en la lisant pour la première fois. Je ne pouvais pas **continuer**; je regardai les lignes suivantes avec application et bienveillance et soudain quelque chose se leva en moi comme un vent, me jeta sur mon lit (Sagan Bonjour tristesse p. 64).

Le docteur sortit de la chambre. Il était vraiment odieusement roux.

— C'est **fini**, mon vieux, dit-il. Trop tard. Je suis désolé. Vous voulez la voir? (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 214).

Обращают на себя внимание случаи антецедентного (катафорического) положения фазисного глагола по отношению к глаголу, который вербализует действие, ср.:

Ce silence mortel **finit** par *m'effrayer* si bien que je me levai sur la pointe de mes pieds nus et marchai vers la clarté (Duhamel G. Le voyage de Patrice Périot, p. 78).

В данном контексте мы не можем говорить о том, что *finir* репрезентирует *effrayer*, т.к. здесь речь не идет об указании на финальный фазис реализации действия, выражаемого глаголом *effrayer*. Напротив, действие, выражаемое глаголом *effrayer*, само является финальным, заключительным в серии подобных действий, а глагол *finir*, таким образом, указывает на финальный этап реализации серии действий.

Этот вывод подкрепляется и следующими примерами, ср.:

C'était la Marie d'Hortense, celle des Castelot de la Germaine. Grasse comme une caille, avec une figure d'ange. On l'appelait Graffinette parce que quand les garçons voulaient l'embrasser, elle leur graffinait la figure: elle se coupait les ongles bien pointus, exprès. Mais à la force de graffiner le monde, elle **a fini par rester vieille fille**, et quand ses parents sont morts elle est devenue la bonne du curé de Mimet (Pagnol M. Jean de Florette, p. 63);

Il remâchait sa colère sous l'œil bonasse de la patronne du café et il **finit par sentir** son regard sur lui, essaya de sourire (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 107);

Ce train n'en finissait pas de traverser la France. Il y avait d'abord eu, en quittant la gare, ces longues banlieues étirées que la lumière du soleil d'été, avant la nuit, rendait presque poétique (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 119);

En effet, celui-ci (l'avocat) commença par affirmer que son client était évidemment un dégénéré, sans famille, sans instruction, mais de moeurs douces et innocentes, comme la plupart des idiots de village (Pagnol M. Jean de Florette, p. 37).

В приведенных контекстах глаголы *finir* и *commencer* предшествуют репрезентируемому глаголу, что обусловлено используемой синтаксической конструкцией. Учитывая относительную редкость антиципации глаголов в анафорической функции, можно говорить о значительности каждого отдельного примера, ср.:

Denis continue à *marcher* le long du torrent, vers la source. Nous **continuons**. Denis *marche* plus vite, comme s'il reconnaissait le chemin invisible (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or, p. 40–41).

В данном случае анафорический глагол *continuer* не только репрезентирует *marcher*, но и уточняет фазу реализации действия — продолжение. При этом семантический объем не сужается, а конкретизируется путем выражения дополнительного категориального значения. В анализируемом контексте анафорический глагол находится в препозиции по отношению к репрезентируемому глаголу, т.е. налицо пример катафоры. Используемый для указания на действие репрезентант референтно связан не только с последующим репрезентируемым глаголом. Очевидно, что его идентификация напрямую связана с предыдущим контекстом, в котором уже фигурирует описание движения через лес.

Анализ текстового материала приводит нас к выводу, что фазисные глаголы в анафорической функции могут быть сгруппированы как по семантическому признаку, так и по контексту употребления. В связи с вышесказанным обращает на себя внимание в первую очередь оформление актов прямой речи на письме посредством глаголов в анафорической функции. Нам удалось уточнить, что такие глаголы, как *faire*, *commencer*, *continuer*, *poursuivre*, *repandre*, *se reprendre* регулярно используются в вводных предложениях, которые часто сопровождают передачу прямой речи в тексте. Данные глаголы указывают на совершение речевого акта, не называя его, ср.:

Il eut un bon rire de galant homme et s'assit tranquillement à leur table.

— Vous m'offrez un verre, pour fêter ça?

— On ne fêtait rien du tout, **fit** Gilles excédé, on fêtait notre tranquillité jusqu'à ton arrivée (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 152);

Je me penchais en avant et baissai soudain la voix pour l'impressionner:

"Il ne faut pas que cela se fasse, Elsa. Il souffre déjà ce n'est pas une chose possible, vous le comprenez bien.

— Oui", dit-elle.

Elle paraissait fascinée, cela me donnait envie de rire et mon tremblement augmentait.

"Je vous attendais, **repris**-je. Il n'y a que vous qui soyez de taille à luttre contre Anne. Vous seule avez la lasse suffisante" (Sagan F. Bonjour tristesse, p. 80–81);

La voix de Jean était chaleureuse, inquiète, une vraie voix d'ami. Gilles s'émut.

— Je suis désolé pour ce matin, **commença**-t-il. Je ...

— On en parlera demain sérieusement, dit Jean. Que fais-tu ce soir?

— Je crois que je vais ... que nous allions rester ici, dit-il, et manger du veau froid (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 27);

— Un vrai mystère, **poursuivit** la sœur aînée (Sinoué G. L'enfant de Bruges, p. 96);

Il avait l'impression de répéter une scène très vieille et très bête : le retour du vilain mari après une nuit de débauche.

— Je me suis saoulé, dit-il.

— Elle ne répondit pas. Il vit les cernes sous ses yeux.

— Je suis passé à l'agence, **continua**-t-il. Tu n'y as pas été. Je ... je suis désolé, Nathalie. Tu t'es inquiétée?

Il ne disait que des âneries mais, vraiment, il n'avait que ça à dire (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 191).

Глаголы *faire* и *reprendre* регулярно употребляются в данном контексте. При этом, *faire* можно квалифицировать как адекватный анафорический глагол, так как он указывает на совершение акта речи в чистом виде, не добавляя к этому никаких дополнительных значений, таких как интонация, высота голоса, фазис действия (продолжение, возобновление, окончание) и т.п. Функционирование глагола *faire* в данном контексте прочно закрепилось в узусе. Употребление глагола *reprendre* в вводном предложении при оформлении прямой речи на письме следует определить как неадекватную глагольную репрезентацию, т.к. помимо указания на действие (акт речи), сообщается дополнительная характеристика — возобновление действия. Также следует квалифицировать как случаи неадекватной глагольной анафоры употребление глаголов *commencer*, *continuer*, *poursuivre*, так как они не только указывают на совершаемое действие (акт речи), но и сообщают дополнительную информацию — начало и продолжение действия.

Во французском языке использование глагола *faire* и фазисных глаголов *commencer*, *reprendre*, *continuer*, *poursuivre* в вводных предложениях при оформлении прямой речи на письме стало, как мы уже отмечали, узуальным, что гарантирует их идентификацию и адекватное восприятие читателем. Так, в грамматическом плане их характеризует употребление в форме прошедшего времени *Passé simple*, свойственной письменной речи. Им также присущие определенные синтаксические и пунктуационные особенности, а именно: а) использование инверсии в случае, когда они следуют за прямой речью, и б) двоеточие в случае, когда они предшествуют акту речи, ср.:

— Je suis pas de ton avis, dit Anglade. Les Romarain, ça me semble que ça ne vaut rien, parce que Pique-Bouffique n'y a jamais rien fait. Mais d'abord, la maison doit être encore bonne. Quelques petite réparations, un peu de peinture, ça serait pas vilain. Et puis, cinquante oliviers d'avant guerre de septante...

— Ils sont bien malades, dit Ugolin... Ils sont partis en misère...

— Si on leur court après avec une pioche à la main, on peut encore les rattraper...

— Il faudra courir vite, et avec une grosse pioche...

— Une trentaine d'amandiers, **poursuivit** Anglade, et deux hectares de bonne terre. Presque tout à plat, sur le fond du vallon (Pagnol M. Jean de Florette, p. 60);

"Et alors, dit Ugolin, vous venez en famille pour y passer quelque jours de vacances?"

— Des vacances, dit le bossu, qui dureront jusqu'à ma mort."

Et comme Ugolin ouvrait de grands yeux inquiets, il **reprit** avec force:

"Oui, c'est à l'ombre de ces pinèdes que je désire vivre dans la paix et dans la joie tous les jours que Dieu voudra bien m'accorder (Pagnol M. Manon des sources, p. 86).

Условием адекватной идентификации и понимания анафорического глагола является наличие в том же сегменте дискурса (текста) репрезентируемого глагола, вербально выражающего действие. В рассматриваемом контексте глагол *faire* и фазисные глаголы *commencer, continuer, poursuivre, reprendre* сложно соотнести с каким-нибудь глаголом, идентифицируя последний как репрезентируемый. На наш взгляд, сама коммуникативная ситуация, а также традиционный способ оформления ее на письме актуализируют контекстуальное значение анафорических глаголов. Из этого следует, что для интерпретации анафорического глагола в данном контексте нет необходимости в репрезентируемом глаголе — возможно обращение к ситуации. Коммуникативная ситуация позволяет осмыслить анафорический глагол адекватно. Анафорические глаголы в данном контексте функционируют устойчиво и интерпретируются однозначно.

Вместе с тем следует отметить, что французский язык располагает богатой палитрой глаголов, которые используются для передачи на письме прямой речи и выражения при этом дополнительных объемов информации: отношения к высказыванию, характеристика самого высказывания, оценка говорящего и многое другое, ср.:

— Ne me faites pas croire que la voix populaire a raison qui vous accuse d'expédier les ennemies de la Reine?

— On exagère, bouffona Ruggieri (Yourcenar M. L'œuvre au noir, p.185);

— Notre père est assez fin pour comprendre une omission, approuva-t-elle en inclinant la tête (Yourcenar M. L'œuvre au noir, p. 408).

В контексте устной коммуникации (монолог, диалог, чтение вслух и т. п.) привлекает к себе внимание глагол *s'arrêter*. Употребленный изолированно, этот глагол чаще всего соотносится с прекращением движения, ср.:

Il se leva et la suivit. Dans le chemin, il **s'arrêta** un instant et elle se retourna vers lui:

— Vous n'êtes pas un peu folle, dites-moi? (Sagan M. Un peu de soleil dans l'eu froide, p. 63).

В то же время употребленный в контексте ситуации общения, диалога глагол *s'arrêter* служит для указания на прерывание акта речи, ср.:

Je veux que tu me suives.

Il *criait* presque.

— Je le ferai, dit-elle tranquillement. Mais si tu m'en supplies, pas si tu m'ordonnes. Ne crie pas comme ça, tu es tout rouge. On n'est pas bien, ici? Où veux-tu aller?

— Je n'aime pas les situations fausses, *commença-t-il noblement...*

Mais elle le regarda de telle façon qu'il **s'arrêta**, hésita (Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide, p. 125);

Mam nous lit les histoires de l'Écriture sainte, la tour de Babel. Cette ville dont la tour allait jusqu'au ciel. J'aime aussi beaucoup l'histoire de Moïse sauvé des eaux, Laure et moi demandons souvent à Mama de nous la lire. Nous *récitons* par cœur l'histoire, et nous **nous arrêtons** toujours là où la fille de Pharaon adopte l'enfant et lui donne le nom de Moïse, parce qu'elle l'avait sauvé des eaux (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or, pp. 30–31).

Контекст устной коммуникации актуализирует значение глагола *s'arrêter* и позволяет трактовать его как репрезентант глагола, выражающего речь.

Фазисный глагол *répéter* в анафорической функции также связан с актами речевой деятельности — он обозначает повторение сказанного, ср.:

— **Répétez** un peu.

— Que je répète ?

— Oui.

— Eh bien, je **répète**: on a retrouvé la Berlurette dans le Val-d'Oise entre Argenteuil et Enghien (Sinoué G. L'enfant de Bruges, p.72);

Le capitaine Bradmer est venu vers moi ce matin, à la poupe du navire:

"Demain ou après-demain, nous serrons à Rodrigue."

Je **répète** :

"Demain ou après-demain?"

"Demain, si le vent se maintient."

Ainsi le voyage s'achève. Pour cela sans doute tout me semble différent (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or, p. 182).

Употребление фазисных глаголов в анафорической функции в ряде случаев приводит к изменениям морфологических характеристик самого глагола. В частности, к изменению валентности, например к превращению переходного глагола *cesser* в непереходный, ср.:

Du plus loin que je me souviens, j'ai entendu la mer. Mêlé au vent dans les aiguilles des filaos, au vent qui ne **cesse** pas, même lorsqu'on s'éloigne des rivages et qu'on avance à travers les champs de canne, c'est ce bruit qui a bercé mon enfance (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or, p. 11);

La pluie a **cessé**, mais on entend l'eau dégouliner sur la tente (Simenon G. Maigret se fâche, p. 233);

Où aller? Mais il n'y a pas d'hommes ici, on n'entend plus les aboiements des chiens dans les fermes, ni les cris des enfants près des ruisseaux. Il n'y a plus de fumées dans le ciel. Grimpés sur une pyramide créole, nous scrutons l'horizon, du côté de Clarence, de Wolmar. Les fumées ont **cessé**. Au sud, vers Rivière Noire, le ciel est sans traces. Nous ne parlons plus (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or p. 94).

Анафорический глагол *cesser* указывает на фазу действия, но не называет само действие. Актуальное значение глагола возможно определить только во взаимосвязи с контекстом, т.е. ситуацией. В тексте конкретный репрезентируемый глагол не обнаруживается,

анафорический глагол функционирует с опорой на ситуацию, а не на вербально выраженный репрезентируемый глагол. Значение анафорического глагола осмысливается благодаря присутствию в тексте глаголов, которые определяют центральное действие, вербализуя его по-разному, ср.:

Mais je ne dors pas pour autant. Maintenant, les hommes se sont tus, mais ce sont les insectes qui **commencent**. J'entends galoper les cafards énormes, qui volent parfois à travers la cale en vibrant. Entre leurs galops et leurs vols, j'entends le bruit aigu des moustiques près de mon oreille (Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or, p. 133).

Анафорический глагол *commencer* не имеет формального репрезентируемого глагола, однако, другие глаголы из этого микротекста, в частности *entendre qqn galoper, voler en vibrant*, определяют основное действие — шум. Сюда же относится и глагол *se taire*, которому формально как антоним противопоставляется глагол *commencer* (Maintenant, les hommes **se sont tus**, mais ce sont les insectes qui **commencent**).

Выводы. Суммируя результаты проведенного нами исследования неадекватной глагольной анафоры, мы предлагаем определение феномена, согласно которому анафорический глагол (репрезентант) служит для указания на действие посредством отсылки на вербально выраженное действие (репрезентируемый глагол), при этом неадекватный анафорический глагол сообщает дополнительные категориальные значения действия, вербализованного репрезентируемым глаголом.

Схематично анафорические глаголы французского языка могут быть представлены следующим образом:

Таблица 1.
Виды неадекватной глагольной анафоры во французском языке

Неадекватная глагольная анафора				
осушес- тви- мость действия	идентично- сть действия	отношение к действию	фазис действия	модальнос- ть действия
réussir parvenir éviter	imiter	accepter obéir essayer tâcher refuser hésiter	commencer reprendre continuer poursuivre y aller durer finir cesser (s')arrêter	falloir devoir vouloir pouvoir

В целом, в рамках неадекватной глагольной анафоры глагол-репрезентант не только указывает на действие, но и уточняет его, сообщая фазис его реализации, осуществимость, отношение к нему участников коммуникативной ситуации и т. д. Осмысление анафорического глагола зависит от соотношения с репрезентируемым глаголом, вербально выраженным в тексте. Семантический объем неадекватного глагола-репрезентанта по определению шире

семантического объема репрезентируемого глагола, т. к. сообщается дополнительная категориальная информация.

Среди анафорических глаголов, используемых в рамках неадекватной репрезентации, возможно выделение подгруппы глаголов, употребляемых в связи с речевыми актами, с оформлением на письме. Эти глаголы функционируют устойчиво и адекватно интерпретируются, даже если в тексте не обнаруживается вербально выраженный репрезентируемый глагол. Осмысление происходит благодаря пониманию коммуникативной ситуации, а также в силу регулярного употребления данных глаголов в подобных контекстах.

Использованная литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. — М.: Добросвет, 2000. — 832 с.
2. Жаров Б.С. Замещение как языковое явление. — Л.: ЛГУ, 1984. — 107 с.
3. Киселёв Д.А. Реализация глагольной анафоры в тексте (на материале французского языка). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Самарканд, 2012. — 22 с.
4. Киселёв Д.А. Дискурсивно-прагматические аспекты репрезентативной функции знаменательных частей речи французского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — Ташкент: 2020. — 74 с.
5. Куприна Т.В. Способы репрезентации глагола и глагольного комплекса во французском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / ЛГУ. - Л., 1973. — 22 с.
6. Куприна Т.В. Глагольная репрезентация и ее особенности во французском языке / Глагол в строе французского предложения. — Изд. Рязан. гос. пед. ин-та, 1983. — С. 40-51.
7. Borillo A. Peut-on identifier et caractériser les formes lexicales de l'aspect en français ? / Bat-Zeev Shydkrot, H. & Le Querler, N. (eds) Les périphrases verbales. Amsterdam: Benjamins, 2005. P. 67-82.
8. Dubois J., Dubois-Charlier F. Les verbes français. Paris: Larousse-Bordas, 1997. — 338 p.
9. Gosselin L. Temporalité et modalité. Bruxelles: Duculot, Champs linguistiques, 2005. 254 p.
10. Gosselin L., Lenepveu V., Legallois D. Les phases: de l'aspect des procès à la structuration textuelle // Cahiers de CRISCO. Université de Caen, 2011. — 27 p.
11. Lundquist L. L'anaphore associative en danois et en français — sur quoi roule-t-elle? Étude contrastive et expérimentale / M. Herslund (dir.) Aspects linguistiques de la traduction. Bordeaux: Presses Universitaires de Bordeaux, 2003. P. 105–124.
12. Lundquist L. Noms, verbes et anaphores (in)fidèles. Pourquoi les Danois sont plus fidèles que les Français? // Langue française. Le génie de la langue française. Perspectives typologiques et contrastives. — 2005. — 145. — P. 73–91.
13. Povey J. Phrasal verbs and how to use them. — М.: Vysshaya shkola, 1990. — 176 p.

Источники примеров

1. Le Clézio J.M.G. Le chercheur d'or. Gallimard, 1985. 375 p.
2. Nothomb A. Le voyage d'hiver. Editions Albin Michel, 2009. 134 p.
3. Pagnol M. Eaux des Collines. Jean de Florette suivi de Manon des Sources. Juillard, 1986. 487 p.
4. Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide. Pocket, 1999. 214 p.
5. Sagan F. Bonjour tristesse. Juillard, 2000. 154 p.
6. Simenon G. Maigret se fâche. Livres de poche, 2010. 155 p.
7. Sinoué G. L'enfant de Bruges. Gallimard, 2007. 438 p.
8. Yourcenar M. L'œuvre au noir. Gallimard, 1976. 511 p.
9. Corpora Leipzig Collection. Режим доступа <http://www.corpora.uni-leipzig.de/fr>

References

1. Gak V.G., *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* (Theoretical Grammar of the French Language), Moscow: Dobrosvet, 2000, 832 p.
2. Jarov B.S., *Zameshenie kak yazykovo yavlenie* (Representation as a Language Phenomenon), Leningrad: LGU, 1984, 107 p.
3. Kiselyov D.A., *Realizatsiya glagolnoy anafory v tekste* (na materiale frantsuzskogo yazyka) (Realization of Verbal Anaphora in Text (on the Example of the French Language)), PhD Thesis Abstract, Samarkand, 2012, 22 p.
4. Kiselyov D.A., *Diskursivno-pragmaticheskie aspekty reprezentativnoy funktsii znamenatelnyx chastey rechi frantsuzskogo yazyka* (Discursive and Pragmatic Aspects of Representative Function of Categorematic Words in the French Language), DSc Thesis Abstract, Tashkent, 2020, 74 p.
5. Kuprina T.V., *Sposoby reprezentatsii glagola i glagolnogo kompleksa vo frantsuzskom yazyke* (Means of Representation of Verb and Verbal Syntagme in French), PhD Thesis Abstract, Leningrad, 1973, 22 p.
6. Kuprina T.V., *Glagol v stroe frantsuzskogo predlozheniya* (The Verb within the Sentence Structure in French), Publishing house of Ryazan State Teacher Training Institute, 1983, pp. 40–51.
7. Borillo A. Peut-on identifier et caractériser les formes lexicales de l'aspect en français ? / Bat-Zeev Shyldkrot, H. & Le Querler, N. (eds) *Les périphrases verbales*, Amsterdam: Benjamins, 2005, pp. 67-82.
8. Dubois J., Dubois-Charlier F. *Les verbes français*, Paris: Larousse-Bordas, 1997, 338 p.
9. Gosselin L. *Temporalité et modalité*, Bruxelles: Duculot, Champs linguistiques, 2005, 254 p.
10. Gosselin L., Lenepveu V., Legallois D. *Les phases: de l'aspect des procès à la structuration textuelle* // Cahiers de CRISCO. Université de Caen, 2011, 27 p.
11. Lundquist L. *L'anaphore associative en danois et en français - sur quoi roule-t-elle? Étude contrastive et expérimentale* / M. Herslund (dir.) *Aspects linguistiques de la traduction*, Bordeaux: Presses Universitaires de Bordeaux, 2003, pp. 105-124.
12. Lundquist L. *Langue française. Le génie de la langue française. Perspectives typologiques et contrastives*, 2005, 145, pp. 73-91.
13. Povey J. *Phrasal verbs and how to use them*, Moscow: Vysshaya shkola, 1990, 176 p.